

А. В. Толстиков

ПЕТР ПЕТРЕЙ В РОССИИ (1601–1613 гг.)*

Хотя фигура Петра Петрея (ок. 1570–1622) — шведского «эксперта по России», автора немалого числа историко-пропагандистских сочинений и агента шведской короны — хорошо известна и основные его труды давно введены в научный оборот, все же как в его биографии, так и в истории появления его текстов остаются лакуны. В настоящей статье я постараюсь систематизировать и по возможности уточнить имеющиеся сведения о поездках Петрея в Россию и о его непосредственном участии в реализации шведской восточной политики.

Пер Перссон (Per Persson) — также Педер Педерссон (Peder Pedersson), Пелле Педерссон (Pelle Pedersson) или, в более привычной для нас латинизированной форме, Петр Петрей (Petrus Petrejus)¹ — родился ок. 1570 г. в Упсале, в семье ректора местной кафедральной школы Петра Бенедикти (впоследствии вестеросского, а затем линчёпингского епископа, т. е. второго лица в иерархии шведской церкви после упсальского архиепископа) и Магдалены Якобсдоттер. В конце 1580-х гг. он учился в Стокгольме, в основанной королем Юханом III коллегии, где в течение двух лет занимался, в частности, древнееврейским языком и естественными науками (хотя не отличился никакими особенными интеллектуальными достижениями и, как сам признавался в извинительном письме к отцу, предавался пьянству и участвовал в потасовках), а потом, в начале 1590-х гг. — в Марбургском университете. Там он в 1592 г. сумел защитить (судя по всему, первым из шведов) диссертацию по математике — 12-страничный опус, состоящий из 87 тезисов и не содержащий никаких вычислений². Однако это была вершина академической карьеры Петрея, так как уже в 1593 г. он угодил в тюрьму из-за неуплаты

* Приношу благодарность за уточнения и ценные замечания по тексту статьи, высказанные Александром Пересветовым-Муратом.

¹ Так — уже на титульном листе марбургской диссертации, защищенной им примерно в 22-летнем возрасте (см. ниже).

² См.: *Dahlin E. M. Bidrag till de matematiska vetenskapernas historia i Sverige före 1679. Uppsala, 1875. S. 29–33.*

долгов и в августе того же года был исключен из университета, после чего вернулся на родину³.

По возвращении Петрей поступил на службу в королевскую канцелярию писарем. Сложно сказать, когда именно. Как отмечает К. Таркиайнен, в 1593 и 1595–1596 гг. в канцелярии служил некий Пер Перссон, который вполне может оказаться Петреем, но точно это установить нельзя. Как бы то ни было, в июне 1600 г. Петрей в одном из документов уже назван «бывшим писарем канцелярии» (*fordom Cantzeliskrifvare*). Бывшим — потому что его было решено использовать как курьера: 24 мая⁴ того же года он получил задание отвезти Сигизмунду III письмо герцога Карла (будущего короля Швеции, только недавно одержавшего победу в борьбе за власть со своим племянником Сигизмундом)⁵. В распоряжении о выдаче Петрею ткани на дорожное платье и денег он именуется «курьером» (*brefwisere*)⁶. Очевидно, он справился с поручением и в январе 1601 г. был с неизвестной целью послан в Лифляндию, где шла война между шведами и поляками (деньги на дорогу он получил 24 января)⁷. Затем его имя на несколько лет пропадает из шведских документов, однако мы знаем, что как раз тогда он оказался в России.

Как справедливо указал К. Таркиайнен, об этом периоде жизни Петрея нам известно лишь из упоминаний в его собственных сочинениях⁸. В предисловии к «Описанию

³ *Tarkiainen K. Petrus Petrejus som skildrare av Ryssland: En personhistorisk och källkritisk studie // Lychnos. 1971–1972. Uppsala, 1973. S. 245–246.* — Эта опубликованная в 1973 г. статья известного финляндского историка Кари Таркиайнена по сей день остается наиболее подробной и основательной работой о жизни и творчестве нашего героя. Позднее, в немного сокращенном виде, результаты своего исследования о Петрее К. Таркиайнен изложил в содержательной и очень важной монографии, которая вышла на финском языке: *Tarkiainen K. Se vanha vainooja: Käsitteet itäisestä naapurista Iivana Julmasta Pietari Suureen. Helsinki, 1986. S. 55–87.* Собственно, К. Таркиайнена, много занимавшегося русско-шведскими связями XVI – начала XVIII в., вообще следует считать главным специалистом по Петрею. И неслучайно именно он является автором соответствующей статьи в академическом «Шведском биографическом словаре»: *Tarkiainen K. Petrus Petrejus // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm, 1995. B. 29. Pegelow – Rettig. S. 226–228.*

Отмечу здесь также работы Ю. А. Лимонова: *Лимонов Ю. А.* 1) «История о Великом княжестве Московском» Петра Петрея // Скандинавский сборник. Таллин, 1967. Вып. 12. С. 260–269; 2) Новые источники о Петре Петрее и его сочинении // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. М., 1986. С. 99–101; 3) Сочинение шведского историографа начала XVII в. Петра Петрея о России // Скандинавские чтения 1998 года. СПб., 1999. С. 104–113. Правда, к сожалению, приходится констатировать, что в статьях Ю. А. Лимонова встречаются безосновательные утверждения, которых особенно много в последней работе. Однако, с другой стороны, его несомненной заслугой является подготовка комментированного издания знаменитой «Реляции» Петрея (1608) с переводом на русский язык: *Реляция Петра Петрея о России начала XVII в. / Сост. Ю. А. Лимонов, В. И. Буганов. М., 1976 (автор перевода — Г. М. Коваленко).*

Сравнительно недавно на «Реляцию» обратила внимание шведская исследовательница Маргарета Аттиус Сульман, подготовившая (при участии К. Таркиайнена и Г. М. Коваленко) новое издание «Реляции»: *Stora oredans Ryssland: Petrus Petrejus ögonvittnesskildring från 1608 / Red. M. Attius Sohlman. Stockholm, 1997; см. также: Attius Sohlman M. Petrus Petrejus, a Swedish Eyewitness in Moscow 1608: Interpreting the Time of Trouble for the Swedish Public // In Search of an Order: Mutual Representations in Sweden and Russia during the Early Age of Reason / Ed. by U. Birgegård and I. Sandmirskaja. Huddinge, 2004. P. 51–65.*

Наконец, упомяну для полноты картины об активизировавшемся в последние годы изучении Петрея как «родоначальника норманизма»: *Latvakangas A. Riksgrundarna: Varjagproblemet i Sverige från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning. Turku, 1995. S. 132–137; Фомин В. В. Варяги и варяжская русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005. С. 17–57.*

⁴ Здесь и далее все даты даются по юлианскому календарю, которого в Швеции придерживались до самого конца XVII в., а окончательно отказались от него только в 1753 г.

⁵ *Tarkiainen K. Petrus Petrejus som skildrare... S. 246.*

⁶ Герцог Карл — Абелю Эрикссону. RA. RR. 1600. Jan.–juni. 24.05. Fol. 135v.

⁷ *Tarkiainen K. Petrus Petrejus som skildrare... S. 247.*

⁸ *Ibid.*

Московского государства» Петрей упоминает о 4 годах, проведенных им в России — до того, как ему пришлось еще несколько раз съездить туда по заданию Карла IX⁹. (Кстати, в предисловии к немецкому тексту он добавляет, что «находился на службе у великого князя»¹⁰). Кроме того, в «Реляции», рассказывая о голоде 1601–1603 гг., он утверждает, что наблюдал это бедствие своими глазами¹¹. То же самое он говорит и о расправе с вдовой и сыном Бориса Годунова в мае 1605 г.: «...следы от веревки, которой они были задушены, я видел собственными глазами вместе со многими тысячами людей»¹². С другой стороны, опять-таки из «Реляции» известно, что 4 декабря 1605 г. Петрей находился на обратном пути из России в Краков и присутствовал там на свадьбе Сигизмунда III¹³. Возможно, прав был Р.Г. Скрынников, предположивший, что сообщение Станислава Жолкевского о некоем шведе, который в самом конце 1605 или в начале 1606 г. привез королю Сигизмунду от Марии Нагой, точнее от инокини Марфы, весть о самозванстве Лжедмитрия, относится к Петрею¹⁴. Таким образом, пребывание Петрея в России следует датировать временем с 1601 до конца 1605 г. Причем, если доверять его сообщению о 4 годах, проведенных в Московии, то скорее всего, он отправился туда в конце 1601 г.

Сказать что-либо определенное о том, в каком качестве Петрей впервые приехал в Россию, трудно. По всей видимости, он так или иначе выступал в качестве информатора, агента герцога Карла. Но что следует понимать под службой великому князю Московскому, упоминаемой лишь в 1620 г. в предисловии к немецкоязычной версии главного труда Петрея, — не ясно. Предположение Ю. А. Лимонова о том, что Петрей прибыл в Россию под видом врача¹⁵, — неправдоподобно, если учесть, как тщательно проверялись кандидатуры иноземных лекарей, которых намеревались пригласить в страну¹⁶.

В одном месте «Описания Московского государства» Петрей, рассказывая о своих попытках встретиться с Лжедмитрием III в Ивангороде, отмечает, что видел Лжедмитрия I и в Польше, и в Москве¹⁷. К. Таркийнен, обративший на это внимание, конечно, ошибается, допуская, что Петрей мог хотя бы мельком встретиться с самозванцем еще в 1600 г. во время своей поездки к Сигизмунду с письмом от герцога Карла. Так что следует принять другое предположение финского исследователя: вероятно, в указанные

⁹ *Petrijus P. Regni Muschovitici sciographia: Thet är: Een wiss och egenteligh beskriffning om Rydzland, med thes många och stora furstendömers, provinciers, befestningars, städers, siögars och elfwers tilstånd, rum och lägenheet... vthi sex böker korteligen författat, beskrifwin och sammandragin, af Petro Petreio.* Stockholm, 1615. Förtalet (пагинация отсутствует).

¹⁰ *Петрей де Ерлезунда П.* История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах, которую собрал, описал и обнародовал Петр Петрей де Ерлезунда в Лейпциге 1620 года / Пер. с нем. А. Н. Шемякина // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 154.

¹¹ Реляция... С. 75.

¹² Там же. С. 92. — Этот момент личного свидетельства особо подчеркивает М. Аттисус Сульман (см. ее публикации, упомянутые в сноске 3).

¹³ Реляция... С. 100.

¹⁴ Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / Изд. П. А. Муханов. 2-е изд. СПб., 1871. С. 10–11; *Скрынников Р. Г.* 1612 год. М., 2007. С. 596.

¹⁵ Реляция... С. 12–13.

¹⁶ См., например, материалы о приезде иноземных докторов от 1600 г.: РИБ. СПб., 1884. Т. 8. № 10. 1–5. Ст. 83–103.

¹⁷ *Petrijus P. Regni Muschovitici sciographia...* Andra Book. S. 268; см. также: *Петрей де Ерлезунда П.* История... С. 361. — Об этой миссии Петрея см. ниже.

4 года Петрей не все время оставался в России, а выезжал — однажды или несколько раз — в Польшу¹⁸.

В следующий раз имя Петрея «всплывает» в источниках в 1607 г. В конце лета или, скорее, в самом начале осени этого года он вместе с купцом Генрихом Кёкерлингом (в документах везде подчеркивается, что тот является царским подданным) был направлен в качестве гонца к Василию Шуйскому. Верительная грамота для Петрея, именуемого «секретарем канцелярии» (Cantzelijförwandt), датирована 27 августа, мемориал (tänkesedel, аналог русской наказной памяти) — 1 сентября. Таким образом, по всей видимости, они с Кёкерлингом выехали в Выборг в первых числах сентября. Петрей должен был передать предложения шведского короля о помощи в подавлении нестроений в России и о совместной борьбе с поляками. Король также просил прислать ему в знак признательности кого-нибудь из знатных поляков, оказавшихся в плену у Василия Шуйского¹⁹. Если царь не пожелает нарушать перемирие с Польшей, Карл был готов использовать войска, которые он предлагал направить в Россию, для нападения на Литву²⁰.

Однако граница оказалась закрыта, и посланникам Карла IX пришлось до начала следующего года ожидать в Выборге. Только в январе 1608 г. им удалось пересечь границу — о том, что разрешение на въезд получено, выборгский комендант Арвид Тённессон сообщил королю 9 января, а 27-го Петрей с Кёкерлингом выехали в сторону границы²¹. В Москве Петрей оказался не позднее 14 февраля²².

Карл IX еще не знал об этом в феврале 1608 г. и потому 24 февраля сообщил А. Тённессону, что отправил Петрею и Кёкерлингу по письму (копии которых пересылались и выборгскому коменданту). Петрей должен был заказать перевод такого письма на русский язык и, взяв его с собой, знакомить с ним русских во время своего пребывания в Москве и в иных местах. По всей видимости, речь идет о посланиях, тексты которых сохранились в так называемой государственной регистратуре (реестре писем, исходящих из королевской канцелярии). Содержание этих документов, адресованных Кёкерлингу (23 февраля) и Петрею (24 февраля), сходно: там вновь говорится о готовности Карла оказать военную помощь Василию Шуйскому, и, кроме того, перечисляются имена иностранных кондотьеров, предложивших свои услуги шведскому королю (среди них, например, граф Иоахим Фридрих фон Мансфельд, Уильям Стюарт, названный тут графом Оркнейским, Режи дю Вернэ и другие небезызвестные фигуры). Пропагандистский смысл акции с письмами очевиден — Петрей, судя по

¹⁸ *Tarkiainen K. Petrus Petrejus som skildrare... S. 247–248.*

¹⁹ При этом оказались перепутаны сандомирский воевода Юрий Мнишек, киевский воевода Константин Острожский (не являвшийся московским пленником) и князь Константин Вишневецкий; ср. подобного рода ошибку у самого Петрея: Реляция... С. 84.

²⁰ Карл IX — Василию Шуйскому. RA. RR. 1607. 27.08. Fol. 151–151v; Карл IX — Петрею. RA. RR. 1607. Suppl. 01.09. Fol. 96; см. также: *Almquist H. Sverige och Ryssland 1595–1611: Tvisten om Estland, förbundet mot Polen, de gyska gränslandens erövring och den stora dynastiska planen. Uppsala, 1907. S. 114.* Мемориал от 1 сентября упоминает также Г. В. Форстен: *Форстен Г. В. Политика Швеции в Смутное время // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. Ч. 261. Февраль. С. 337.*

²¹ Эти даты выясняются из ответов Карла IX на письма А. Тённессона: RA. RR. 1608. 24.02. Fol. 55; RA. RR. 08.03. Fol. 84.

²² *Almquist H. Sverige... S. 121* (со ссылкой на Н. Н. Бантыш-Каменского: *Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1902. Ч. 4: Пруссия, Франция, Швеция. С. 139*); см. также: *Tarkiainen K. Petrus Petrejus som skildrare... S. 248.*

всему, считался подходящим кандидатом для распространения среди «москвитов» подобного рода сведений²³.

С ответом Василия Шуйского Петрей вернулся в апреле 1608 г. Карл IX отметил в своем «календаре» прибытие гонца 11 апреля²⁴. Кроме того, в приписке к одному из писем короля коменданту Нарвы Филиппу Шедингу от 10 апреля (из Эребру) сказано, что как только письмо было датировано, приехал Петрей²⁵. Значит, 10 или 11 апреля наш герой появился в Эребру. Однако ему предстояло тут же снова отправляться в Москву (о чем, в частности, говорится в упомянутой приписке к письму Ф. Шедингу от 10 апреля). И на сей раз не через Выборг, а через Нарву.

Новое послание Василию Шуйскому, которое предстояло доставить Петрею, датировано 18 апреля в Юлите (королевская резиденция неподалеку от Эребру) — Петрей, очевидно, должен был отбыть вскоре после этой даты. В послании Карл IX пенял царю на ошибки в написании королевского титула; риторически вопрошал, действительно ли тот желает быть с ним в дружбе; сетовал на отсутствие русских послов для переговоров о военной помощи, которую он так стремился навязать Василию Шуйскому; угрожал прислушаться к предложениям мира со стороны поляков. В отдельном письме Карл требовал выдачи бежавшего в Россию шведского подданного Лассе Улофссона Краббе, которого в Швеции должны были судить за убийство²⁶. Петрею не суждено было самому доставить эти письма — в Россию его не пустили, хотя ивангородский воевода принял королевские послания для пересылки их в Москву, о чем Ф. Шединг сообщил королю 20 июля 1608 г.²⁷ Петрей же, судя по всему, уже в августе вернулся в Швецию.

Здесь я вынужден сделать одно отступление, чтобы немного прояснить ход осуществления дипломатических контактов между Карлом IX и Василием Шуйским в 1607–1608 г. Д. В. Лисейцев в одной из своих статей коснулся вопроса о миссии гонца Стефана Лемния, которая в отечественной историографии известна почти исключительно по сообщению Юхана Видекинда²⁸. Д. В. Лисейцев совершенно справедливо согласился с Видекиндом и унес приезд Лемния к весне 1607 г., предположив, что именно о его прибытии на границу 7 марта 1607 г. отписали воеводы из Орешка²⁹. Подчеркну, что имя Лемния (Stephan Lemnius) встречается отнюдь не только у Видекинда: о том, пересек ли этот гонец границу, спрашивал выборгского коменданта А. Тённессона король в письме от 19 марта 1607 г., а чуть раньше, 4 января, в приписке к письму шведским

²³ См.: Карл IX — Г. Кёкерлингу. RA. RR. 1608. 23.02. Fol. 53v–54; Карл IX — А. Тённессону. RA. RR. 1608. 24.02. Fol. 55; Карл IX — Петрею. RA. RR. 1608. 24.02. Fol. 56. Об этом поручении, данном Петрею, упоминает и Хельге Альмквист: *Almquist H. Sverige...* S. 120. — Кстати, король в письме к Петрею упрекает его за то, что тот якобы не дождался ответа от русских пограничных воевод и поехал, не исполнив поручения, назад, в Або. Вероятно, это выдуманная деталь, поскольку других свидетельств недовольства короля Петреем я не нашел, а в письме Кёкерлингу тоже подчеркивается, что тому долго пришлось сидеть в Выборге и ждать разрешения на въезд.

²⁴ *Almquist H. Sverige...* S. 121.

²⁵ Карл IX — Ф. Шедингу. RA. RR. 1608. 10.04. Fol. 138.

²⁶ Карл IX — Василию Шуйскому. RA. RR. 1608. 18.04. Fol. 147–148 (два письма); см. также: *Almquist H. Sverige...* S. 122.

²⁷ *Almquist H. Sverige...* S. 123.

²⁸ *Видекинд Ю.* История десятилетней шведско-московитской войны / Пер. с лат. С. А. Аннинского, со шв. А. М. Александрова при участии А. Ф. Костиной; подг. О. Н. Агеева, Ю. Н. Беспятых, А. Н. Васильев, Г. М. Коваленко, Г. А. Победимова, И. А. Тихонюк; под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. М., 2000. С. 36, 568–569 (комментарий составителей, по мнению которых Видекинд мог спутать Лемния с Петреем).

²⁹ *Лисейцев Д. В.* Русско-шведские посольские связи в Смутное время начала XVII в.: Новые архивные находки // Россия и Швеция в средневековье и новое время: Архивное и музейное наследие / Под ред. А. В. Лаврентьева. М., 2002. С. 90–91.

пограничным комиссарам Карл сообщал об отправке к ним Лемния и разрешал послать его в Москву с письмом к Василию Шуйскому. Лемний повез в Москву послание к царю от 24 декабря 1606 г.³⁰ Правда, в последнем документе речь шла прежде всего о подтверждении Тязвинского договора 1595 г. и о переговорах по поводу навязываемой Карлом военной помощи царю. Причем ситуация была весьма неопределенная (прибывший в ноябре из Москвы гонец Даниэль Теодори Юрт подвергся на обратном пути нападению, что вызвало сильное недовольство Карла и нашло отражение в письме от 24 декабря³¹), так что едва ли задачей Лемния могло быть создание русско-шведско-турецкого союза для борьбы с Речью Посполитой, как предположил Д. В. Лисейцев³².

Далее, ссылаясь на составленный в 1700 г. в Посольском приказе перечень имевшихся тогда в его архиве шведских грамот, Д. В. Лисейцев пишет: «Среди прочих посланий в этом реестре упомянуты две шведские грамоты, присланные в Москву с Петром Мяжким в 116 [1607/1608] г., в которых содержалось требование отпустить задержанного шведского гонца. По всей видимости, данные грамоты были присланы в Москву летом 1608 г. с гонцом Петром Петреем (в русских источниках он упоминается как Петр Петров или Петр Петров Мяхкой)». В этом гонце он видит Лемния, который оказался задержан в России³³.

Не берусь обсуждать здесь судьбу Стефана Лемния, однако замечу, что приведенное свидетельство из реестра 1700 г. находит очевидное соответствие в описи архива Посольского приказа 1626 г., где упоминаются: «Наказная память от свейского короля Карла Карлова гонцу ево Петру Петрову...» (не датированная); «2 грамоты свейского короля к царю Василью Ивановичу всеа Руси о дружбе и о любви и о задержанье гонца ево... присланы из Ъванягорода з гонцом с Петром Мяхким во 116-м году...»; «Грамота верующая свейсково короля Карла к царю Василью Ивановичу всеа Руси... прислана во 116-м году из Ъванягорода с Петром Петровым Мяхким...»³⁴. В наказной памяти без сомнения упомянут именно Петрей, на что в свое время обратил внимание Ю. А. Лимонов³⁵. Однако Петр Мяхкой не может быть Петреем, который в 7116 г. сначала въехал в Россию через Выборг (в январе), а позднее вовсе не был пропущен через границу, зато передал два письма от Карла IX как раз ивангородскому воеводе. Так что,

---

³⁰ См.: герцог Карл — Василию Шуйскому. RA. RR. 1606. Suppl. Juni–dec. 24.12. Fol. 142v–143v; герцог Карл — пограничным комиссарам. RA. RR. 1606. 04.01. Fol. 6–7; Карл IX (он был коронован 17 марта 1607 г.) — А. Тённессону. RA. RR. 1607. 19.03. Fol. 41v. Как раз в связи с миссией Лемния на первый из этих документов ссылается Х. Альмквист: *Almquist H. Sverige...* S. 109. Примеч. 3.

³¹ *Almquist H. Sverige...* S. 109.

³² *Лисейцев Д. В. Русско-шведские посольские связи...* С. 92. — Кстати, автор этой статьи совершенно прав, утверждая, что российский гонец Ханс Англер, посланный Борисом Годуновым в Империю в конце 1604 г. и задержанный на обратном пути шведами, умер в Швеции, но ошибается, относя смерть Англера к 1605 г. (*Лисейцев Д. В. Русско-шведские посольские связи...* С. 88–90). Точную дату назвал Карл IX в письме к А. Тённессону от 5 июля 1607 г. — Англер скончался во время торжеств по случаю коронации Карла 25 марта того же года в Упсале (см.: *Almquist H. Sverige...* S. 110, окончание сноски со С. 109). Что касается предположения Д. В. Лисейцева, будто некий упившийся до смерти в годы правления Карла IX российский посланник, трагический конец которого описан у Петрея (*Петрей де Ерлезунда П. История...* С. 420–421; в шведоязычной версии 1615 г. этот эпизод отсутствует), и есть Англер (*Лисейцев Д. В. Русско-шведские посольские связи...* С. 89–90; страница в публикации «Истории о Великом княжестве Московском» 1997 г. указана в Примеч. 7 на С. 93 неверно), то это в принципе не исключено, однако у Петрея говорится о смерти «москвиты» в Стокгольме, а не в Упсале.

³³ *Лисейцев Д. В. Русско-шведские посольские связи...* С. 91.

³⁴ Опись архива Посольского приказа 1626 года / Подг. В. И. Гальцов, под ред. С. О. Шмидта. М., 1977. Ч. 1. С. 170 (Л. 258–258 об.).

³⁵ *Лимонов Ю. А. Новые источники...* С. 99–100.

судя по всему, Петр Петров Мяхкой — русский гонец, отправленный из Ивангорода в Москву. И очень может быть, что привез он те самые послания от 18 апреля 1608 г., о которых говорилось выше. Правда, в них речь не шла о задержании гонца — Карл требовал выдачи перебежчика Лассе Улофссона Краббе. Но не исключено, что в опись архива вкралась какая-то ошибка³⁶.

Итак, Петрей вернулся из Нарвы, скорее всего, в августе 1608 г. По возвращении он, вероятно, засел за свою «Реляцию», которая была готова к началу ноября (предисловие к ней датировано 8 ноября в Стокгольме³⁷). Точных сведений о передвижениях Петрея в течение следующего года у нас нет, зато известно, что, по-видимому, в 1609 г. он составил описание совершенной недавно коронованным Карлом IX традиционной для только что принявшего корону шведского монарха поездки по своей стране (т. н. эриксгата)³⁸. Можно полагать, что он сопровождал короля в этой поездке, состоявшейся весной 1609 г. и считающейся последней настоящей эриксгатой в истории Швеции. В своем сочинении, оставшемся неопубликованным, Петрей коснулся между прочим вопроса об обязанностях короля по отношению к подданным — тема, принципиальная для бывшего герцога Карла, которому необходимо было обосновывать низложение Сигизмунда III, и ранее уже затронутая Петреем в «Реляции», там где виновником обрушившихся на Россию несчастий объявляются злодеяния «тирана» Ивана Васильевича³⁹.

Вновь в Россию Петрей был послан в конце 1609 г. (адресованный ему мемориал датирован 10 ноября). Ему предстояло доставить письмо Василию Шуйскому от Карла IX с предложением о подготовке в Финляндии 2–3 тысяч человек русской пехоты (под началом русских командиров, уже перешедших к тому времени на шведскую службу). Спутниками Петрея были два татарина, оказавшиеся каким-то образом в Швеции. Они должны были выступить агентами по вербовке нескольких тысяч татар, которых затем предполагалось использовать в составе шведской армии для взятия Дерпта (оттуда их планировали после взятия города направить в распоряжение Якоба Делагарди). Вместе с Петреем поехал выборгский русский переводчик Карл Хенрикссон⁴⁰.

³⁶ Что вполне возможно. К примеру, в той же описи архива Посольского приказа упоминается «грамота швейская Карла короля, писана к царю Василью Ивановичю всеа Русии во 115-м году августа в 23 день з гонцом з Бернтом Пиманем, о дружбе и о любви и об стоянье на недругов заодин...» [Опись архива Посольского приказа 1626 года. С. 170 (Л. 258)]. В этом гонце едва ли можно видеть кого-нибудь, кроме известного Берента (Бернда) Нюмана (Нимана) (кстати, в марте 1607 г. официально назначенного русским переводчиком: *Tarkiainen K. Venäjätulkkit ja slavistiikan hartastus Ruotsin valtakunnassa vv. 1595–1661 // Historiallinen arkisto. Helsinki, 1969. Vol. 64. S. 73*). Б. Нюман, однако, увез письмо от Карла за 19 марта 1607 г., а вернулся в Стокгольм лишь в феврале 1608 г. (*Almquist H. Sverige... S. 114, 119–120*), так что он никак не мог доставить из Швеции грамоту, датированную августом 7115 (1606/1607) г. А королевское послание царю от 27 августа 1607 г. повез, как сказано выше, Петрей. По всей видимости, составители описи 1626 г. ошиблись: неправильно передали имя гонца и перепутали время составления грамоты, например, со временем ее доставки в Москву.

³⁷ Реляция... С. 74.

³⁸ *Hermansson Å. Karl IX och ständerna: Tronfrågan och författningsutvecklingen i Sverige 1598–1611. Stockholm, 1962. S. 251–259; Runeby N. Monarchia mixta: Maktfördelningsdebatt i Sverige under den tidigare stormaktstiden. Stockholm, 1962. S. 55–58.*

³⁹ Реляция... С. 75–77; *Runeby N. Monarchia mixta. S. 58–59*; см. также: *Толстиков А. В. Провидение и библейские образы в сочинениях шведских подданных о России конца XVI – начала XVII века // История и филология: Проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий: Материалы международной конференции (2–5 февраля 2000 года). Петрозаводск, 2000. С. 202–204.*

⁴⁰ Карл IX — Петрею. RA. RR. 1609. 10.11. Fol. 401v–402v; *Almquist H. Sverige... S. 176–177; Tarkiainen K. 1) Petrus Petrejus som skildrare... S. 249; 2) Venäjätulkkit... S. 73–74 (о К. Хенрикссоне).*

Границу они пересекли лишь в конце января — сохранилось письмо Петрея секретарю канцелярии Эрику Элофссону от 31 января из Орешка, где он сообщает о своем прибытии туда накануне, т. е. 30 января, и жалуется на условия проживания. Там же Петрей сообщает о своих беседах с переводчиком приехавших в Орешек русских послов⁴¹. По всей видимости, это было посольство, направленное Василием Шуйским в Швецию в ноябре 1609 г. и возглавлявшееся Смирным Отрепьевым — дядей первого самозванца⁴². Не мог ли русский посол или кто-нибудь из его приближенных (например, тот же переводчик Бертиль Вестерман, с которым Петрей, судя по письму от 31 января, говорил о событиях в Москве) стать источником ценной информации о Григории Отрепьеве для Петрея?

В том же письме Петрей рассказывает, что, продвигаясь по территории Корельского уезда (Кексгольмского лена), он встречал главным образом «финское» население (*mest finskt folk*). По его словам, эти «финны» (часть их следует, по всей видимости, считать карелами) заявляли о своей лояльности шведскому королю и о желании «снова пребывать под шведской короной» (*komma vnder Swerigis Crono igen*); «просили, чтобы не наказывали тех, кто бежал из Финляндии и туда, чтобы [там] жить» (*at them som hafwa gymt ifrån Finland och dijt til at boo, at the motte icke therföre blifwa straffade*); сообщали о состоявшемся у них собрании «финских и русских священников, а также крестьян» (*både finska och ryska prester sampt bönderna*), решивших послать делегацию в Выборг, чтобы заверить шведские власти в своей преданности; утверждали, что и «многие русские с удовольствием остались бы» (*monga Ryßar som gerns wela blifwa quar*), и хотя после передачи Корелы их могут начать прогонять с насиженных мест (очевидно, российские власти, как счел Х. Альмквист), они готовы скрываться в лесах, пока не сумеют вернуться на прежние места жительства. Говорили «финны» Петрею и о намерении повредить расположенные поблизости монастырские мельницы, «что было бы к великой пользе для короля и короны» (*ther af konungen och Cronan kunde hafwa mykit gagn*)⁴³.

Считается, что по крайней мере часть пути на этот раз Петрей проделал вместе со шведскими войсками, отправившимися в Россию на помощь Василию Шуйскому. Высказавший такое мнение К. Таркиайнен в его обоснование указывает, во-первых, на то, что в «Описании Московского государства» Петрей упоминает о посещении им в Кашине — наряду с Якобом Делагарди и несколькими тысячами шведов и немцев — могилы шведского принца Густава (1568–1607), приглашенного в Россию Борисом Годуновым да так и скончавшегося на чужбине⁴⁴. Только в начале 1610 г. у Петрея

---

⁴¹ RA. Kanslitjänstemäns koncept och mottagna skrivelser. Vol. 11. Petrejus till sekreteraren Erik Elofsson. 31.10.1610.

⁴² Комиссары во главе с Иваном Михайловичем Пушкиным, специально назначенные для передачи Корелы (Кексгольма) шведской стороне, прибыли в Орешек только в феврале 1610 г.: *Almquist H. Sverige...* S. 178–179; *Замятин Г. А.* Россия и Швеция в начале XVII века: Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. С. 443–444.

⁴³ RA. Kanslitjänstemäns koncept och mottagna skrivelser. Vol. 11. Petrejus till sekreteraren Erik Elofsson. 31.10.1610. — Х. Альмквист опубликовал фрагмент этого документа: *Almquist H. Sverige...* S. 178. Он повторил утверждения Петрея о лояльности русского населения Корельского уезда шведским властям (правда, опустив при цитировании соответствующие фразы) и в результате подвергся критике со стороны Г.А. Замятина, считавшего, что судить о настроениях среди русских по приведенному свидетельству (которое он, кстати, знал лишь по выдержкам, опубликованным у Альмквиста) — опрометчиво: *Замятин Г. А.* Россия... С. 443.

⁴⁴ *Petrejus P. Regni Muschovitici sciographia...* Andra Book. S. 122–123; см. также: *Петрей де Ерлезунда П.* История... С. 279–280. Подробнее о принце Густаве, об интересе Петрея к нему и о почти забытом сочинении, посвященном жизни королевича и почти наверняка также принадлежащем перу Петрея, см.: *Толстиков А. В.* «Реляция о Густаве, сыне короля Эрика» и Петр Петрей // Грани сотрудничества. Петрозаводск, 2012 (в печати). Там же см. ссылки на литературу.

и у Я. Делагарди с его войском была возможность посмотреть место упокоения сына короля Эрика XIV (замечу, правда, что не обязательно шведский военачальник и Петрей побывали там одновременно, хотя все равно временной разрыв едва ли мог быть большим, иначе с чего бы Петрею перечислять в одной фразе как свидетелей себя, Делагарди и многотысячное войско?). Во-вторых, К. Таркиайнен отмечает детальное описание Петреем вступления шведских войск в Москву⁴⁵ — возможно, наш герой был очевидцем этих событий⁴⁶.

Действительно, в указанном выше мемориале от 10 ноября 1609 г. Петрею предписывалось посоветоваться с Делагарди и с М. В. Скопиным-Шуйским о том, как лучше добираться до Москвы. Так что все трое должны были встречаться еще на границе и вполне могли вместе выступить в поход. Однако Петрей точно не все время находился в передовых частях, поскольку когда он в последних числах января еще только подъезжал к Орешку, Делагарди уже занял опустевший польский лагерь под Троице-Сергиевым монастырем (это произошло 28 января)⁴⁷. Однако вступить в Москву 12 марта⁴⁸ со шведскими войсками Петрей мог. Во всяком случае, и из изложения Ю. Видекинда следует, что Петрей прибыл в Москву в марте, и, что еще важнее, уже точно находясь в российской столице, 20 марта 1610 г. он расписался в квитанции⁴⁹.

Когда именно Петрей возвратился в Швецию — неизвестно. После этой поездки его стали называть «фискалом» (*fiskal*), или даже «придворным фискалом» (*hovfiskal*), хотя использовали его по-прежнему как курьера и информатора. Так, в августе того же 1610 г. его по каким-то делам отправили в Данию (деньги на поездку он получил 28 августа). Что это были за дела и когда он вернулся — мы не знаем⁵⁰.

В мае 1611 г. Петрей отправился в Нарву и Ивангород с новой важной миссией (деньги на дорогу были ему выплачены 12 мая⁵¹). Как он сам впоследствии рассказал, Карл IX поручил ему встретиться с Лжедмитрием III, который в марте 1611 г. объявился в Иваногороде и сразу выслал гонца к нарвскому коменданту Ф. Шедингу, чтобы через него установить контакты с королем и попросить у Швеции военной помощи. Новый Дмитрий вызывал подозрения, так что Петрею, по его собственным словам, знавшему первого самозванца в лицо, предстояло убедиться, что это не тот же самый человек. Но, как известно, Петрей так и не сумел встретиться с Лжедмитрием лично, и встреча с его уполномоченными тоже ни к чему не привела. Едва ли после 24 июня, когда войско Лжедмитрия III покинуло Ивангород и двинулось в поход на Псков, Петрей мог продолжать попытки выполнить поручение короля. Тем более — после серьезного изменения ситуации в результате захвата Я. Делагарди Новгорода 16 июля⁵².

⁴⁵ *Petrijus P. Regni Muschovitici sciographia...* Andra Book. S. 255–256; ср.: *Петрей де Ерлезунда П.* История... С. 350.

⁴⁶ *Tarkiainen K. Petrus Petrijus som skildrare...* S. 248.

⁴⁷ Чуть раньше, 11 января, Ян-Петр Сапега отвел свои силы из-под стен монастыря: *Видекинд Ю.* История... С. 94; *Almquist H. Sverige...* S. 170. (Кстати, об отступлении поляков из-под Троицы Петрей упоминает в вышеуказанном письме из Орешка от 31 января.)

⁴⁸ *Видекинд Ю.* История... С. 103; *Almquist H. Sverige...* S. 175.

⁴⁹ *Видекинд Ю.* История... С. 100; *Tarkiainen K. Petrus Petrijus som skildrare...* S. 249.

⁵⁰ *Tarkiainen K. Petrus Petrijus som skildrare...* S. 249.

⁵¹ *Ibid.*

⁵² См. об этой миссии Петрея: *Petrijus P. Regni Muschovitici sciographia...* Andra Book. S. 267–269; *Петрей де Ерлезунда П.* История... С. 360–361; *Видекинд Ю.* История... С. 165, 191; *Almquist H. Sverige...* S. 230–231; см. также: *Замятин Г. А.* Россия... С. 266–272; *Седов П. В.* Лжедмитрий III // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 22–25.

Интересно, что сам Петрей ни слова не говорит о том, что на переговоры с Лжедмитрием он был направлен не один, а с небезызвестным Федором Аминовым (Аминовым) — одним из «ингерманландских русских бояр». Более того, в составленных в мае 1611 г. письмах Карла IX к Лжедмитрию III и к Ф. Шедингу, где речь идет об организации переговоров с новым самозванцем, именно Ф. Аминев выглядит главным действующим лицом⁵³. Правда, интересуясь в письме от 6 июля того же года у Ф. Шединга, как продвигается дело с Лжедмитрием, король упоминает Петрея на первом месте и спрашивает, достаточно ли благонадежен Аминев и не перейдет ли он на другую сторону («Och hafuer den Födder Aminof igodh acht, att han icke kommer på den andra sijdan»)⁵⁴. Но в любом случае, похоже, роль Ф. Аминева в этом деле была ничуть не меньше, чем у Петрея.

Последний, между тем, находил время не только для дипломатии. В 1611 г. вышла из печати его «Краткая и полезная хроника всех свейских и готских королей, правивших как внутри страны, так и за ее пределами, от первого короля Магога... до ныне правящего Карла IX». Написанная в готицистском духе — обычном для шведской истории того времени, она прославляла великие деяния древних шведских (они же готские) королей. В 1614 г. появится также второе издание хроники (доведенное уже до Густава II Адольфа)⁵⁵.

В первой половине 1612 г. Петрей немало времени провел в оккупированном шведами Новгороде. В тот период, когда начались переговоры об избрании на русский престол шведского принца, Петрей стал исполнять роль связного между Якобом Деллагарди, с одной стороны, и королем Густавом Адольфом и риксканцлером Акселем Оксеншерной, с другой⁵⁶. Хронология этих его поездок восстанавливается благодаря корреспонденции А. Оксеншерны, причем значительную работу в этом отношении проделал Г. А. Замятин, который, правда, кажется, не отождествил гонца Педера Педерссона с Петреем.

В целом, вырисовывается следующая картина. Петрей выехал из Швеции вместе с отпущенным в начале февраля 1612 г. новгородским послом Иваном Якушкиным, который в ноябре 1611 г. привез от новгородцев грамоту с предложением избрать на русский престол одного из сыновей Карла IX (к моменту прибытия посла Карл скончался, и аудиенцию в Нючепинге Якушкин получил уже у Густава Адольфа). Составленный в январе ответ Густава Адольфа Петрей как раз и доставил в Новгород — по всей видимости, лишь 22 апреля (о чем в письме риксканцлеру сообщил Деллагарди)⁵⁷. Возможно, Якушкин и Петрей задержались с выездом и потому добрались до места назначения лишь в 20-х числах апреля.

В Новгороде Петрей оставался как минимум до 12 мая, так как, прибыв в Стокгольм 15 июня, он привез официальную просьбу новгородцев отпустить принца Карла

---

⁵³ Карл IX — Лжедмитрию III. RA. RR. 1611. Maj—okt. 01.05. Fol. 230v–231; то же самое письмо, но датированное 9 мая: RA. RR. 1611. Maj—okt. 09.05. Fol. 247v–248; Карл IX — Ф. Шедингу. RA. RR. 1611. Maj—okt. 08.05. Fol. 245v–246; см. также: *Almquist H. Sverige...* S. 230.

⁵⁴ Карл IX — Ф. Шедингу. RA. RR. 1611. Maj—okt. 06.07. Fol. 307v.

⁵⁵ *Petrijus P. Een kort och nyttigh chrönica om alla Swerikis och Göthis konungar, som hafwa både in och vthrijkis regerat, ifrån konung Magogh, in til nu regerande högloflig konung Gvstaf Adolph...* Stockholm, 1614; см. также: *Runeby N. Monarchia mixta.* S. 59–61.

⁵⁶ О переговорах по поводу избрания Карла Филиппа на русский престол см. прежде всего: *Замятин Г. А. Россия...* С. 31–242; *Кобзарева Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века.* М., 2005. С. 199–327.

⁵⁷ *Rikskansleren Axel Oxenstiernas skrifter och brevvevling.* Stockholm, 1888. Afd. 2. B. 1. K. Gustaf II Adolfs bref och instruktioner. S. 3–4; *Ibid.* 1893. Afd. 2. B. 5. Jacob de la Gardies bref 1611–1650. S. 11; *Ibid.* 1896. Afd. 1. B. 2. Bref 1606–1624. S. 37; *Замятин Г. А. Россия...* С. 62–63, 220.

Филиппа на русский престол (от 4 мая), письмо Делагарди королю (от 8 мая) и, как подчеркнул Г. А. Замятин, сведения о получении в Новгороде грамот от Московского и Казанского государств, для чего Петрею необходимо было дожидаться приезда из Ярославля С. Л. Татищева с товарищами (12 мая). 16 июня Петрей был принят вдовствующей королевой Кристиной — матерью Густава Адольфа и Карла Филиппа⁵⁸.

Петрей сделался, таким образом, весьма заметной фигурой всей шведской восточной политики. Он продолжал посещать Россию. Однако, к сожалению, маршруты и сроки этих его дальнейших поездок можно установить лишь очень приблизительно. Так, К. Таркиайнен выяснил, что 6 и 12 апреля 1613 г. Петрей получил деньги из полевой кассы в Новгороде, 18 июля того же года расписался в денежной квитанции в Стокгольме, а 20 сентября — в Ниене (Ниеншанце)⁵⁹. В коротеньком письме своему патрону Акселю Оксеншерне от 21 октября 1613 г. Петрей сообщил, что только что вернулся из России⁶⁰. Письмо датировано в Несе (Nääs). Скорее всего, имеется в виду место, которое сегодня называется Stockholms Näs, в Упланде — достаточно далеко от Ниена. Можно поэтому предположить, что в сентябре 1613 г. Петрей возвращался через Ниен из поездки, в которую отправился в июле из Стокгольма. Возможно, он снова ездил в Новгород.

Это пока самое позднее свидетельство о пребывании Петрея в России⁶¹, в которой он, как видим, весьма часто появлялся на протяжении 12 лет. Дальнейшие этапы биографии Петрея, которые, к сожалению, не могут быть здесь рассмотрены даже вкратце, были весьма насыщенными и важными⁶². Он еще довольно много успел сделать за оставшиеся у него 9 лет жизни и немало поездил по Европе. Однако неизвестно, довелось ли ему еще хоть раз побывать в России после 1613 г.

Данные о статье

Автор: Толстиков Александр Владимирович, кандидат исторических наук, Петрозаводский государственный университет, a_tolstikov@mail.ru

Заголовок: Петр Петрей в России (1601–1613 гг.)

Резюме: В статье суммируется и анализируется практически вся имеющаяся на сегодняшний день информация о пребывании в России Петра Петрея (ок. 1570–1622) — известного шведского автора, дипломата, агента и пропагандиста на службе шведской короны. Детально прослеживается хронология и обстоятельства его поездок в Россию в 1601–1613 гг.

Ключевые слова: Россия, Швеция, Смута, иностранные источники, Петр Петрей

Литература, использованная в статье

Бантыш-Каменский, Николай Николаевич. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Москва: Комиссия печатания грамот и договоров при МГАМИД, 1902. Ч. 4: Пруссия, Франция, Швеция. 463 с.

Замятин, Герман Андреевич. Россия и Швеция в начале XVII в.: Очерки политической и военной истории. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2008. 492 с.

⁵⁸ Rikskanslaren Axel Oxenstiernas skrifter och brevvevling. Stockholm, 1893. Afd. 2. B. 5. Jacob de la Gardies bref 1611–1650. S. 13; Ibid. 1896. Afd. 1. B. 2. Bref 1606–1624. S. 56–57; *Замятин Г. А.* Россия... С. 85, 224.

⁵⁹ *Tarkiainen K.* Petrus Petrejus som skildrare... S. 249.

⁶⁰ Петрей — А. Оксеншерне 21.10.1613: RA. Oxenstiernska samlingen. Oxenstierna af Södermöre. Brev till rikskanslern Axel Oxenstierna. Ser. B. E 689. Per Andersson – Pflzer.

⁶¹ В первой половине 1615 г. он должен было отправиться с собранным в Восточной Финляндии хлебом в обнищавшие гарнизоны Орешка, Ладоги и Новгорода, но кажется, дело кончилось ничем (*Tarkiainen K.* Petrus Petrejus som skildrare... S. 249–250).

⁶² См., например: *Толстиков А. В.* Зачем переводить «Regni Muschovitici sciographia» Петра Петрея со шведского языка // Средние века. М., 2011. Вып. 72 (3–4). С. 178–180.

- Кобзарева, Елена Игоревна.* Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. Москва: Институт российской истории РАН, 2005. 454 с.
- Лимонов, Юрий Александрович.* «История о Великом княжестве Московском» Петра Петрея // Скандинавский сборник. Таллин: Эстонское государственное издательство, 1967. Вып. 12. С. 260–269.
- Лимонов, Юрий Александрович.* Новые источники о Петре Петрее и его сочинении // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Москва: АН СССР, 1986. С. 99–101.
- Лимонов, Юрий Александрович.* Сочинение шведского историографа начала XVII в. Петра Петрея о России // Скандинавские чтения 1998 года. Санкт-Петербург: Наука, 1999. С. 104–113.
- Лисейцев, Дмитрий Владимирович.* Русско-шведские посольские связи в Смутное время начала XVII в.: Новые архивные находки // Россия и Швеция в средневековье и новое время: Архивное и музейное наследие / Под ред. А. В. Лаврентьева. Москва: Государственный исторический музей, 2002. С. 86–93.
- Седов, Павел Владимирович.* Лжедмитрий III // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 1993. С. 22–33.
- Скрынников, Руслан Григорьевич.* 1612 год. Москва: АСТ; АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 799 с.
- Толстиков, Александр Владимирович.* Провидение и библейские образы в сочинениях шведских подданных о России конца XVI – начала XVII века // История и филология: Проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий: Материалы международной конференции (2–5 февраля 2000 года). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 202–204.
- Толстиков, Александр Владимирович.* Зачем переводить «Regni Muschovitici sciographia» Петра Петрея со шведского языка // Средние века. Москва: Наука, 2011. Вып. 72 (3–4). С. 175–186.
- Толстиков, Александр Владимирович.* «Реляция о Густаве, сыне короля Эрика» и Петр Петрей // Грани сотрудничества. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012 (в печати).
- Фомин, Вячеслав Васильевич.* Варяги и варяжская русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. Москва: Русская панорама, 2005. 488 с.
- Форстен, Георгий Васильевич.* Политика Швеции в Смутное время // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. Ч. 261. Февраль. С. 325–349.
- Almqvist, Helge.* Sverige och Ryssland 1595–1611: Tvisten om Estland, förbundet mot Polen, de ryska gränslandens erövring och den stora dynastiska planen. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1907. XXXV. 273 s.
- Attius Sohlman, Margareta.* Petrus Petrejus, a Swedish Eyewitness in Moscow 1608: Interpreting the Time of Trouble for the Swedish Public // In Search of an Order: Mutual Representations in Sweden and Russia during the Early Age of Reason / Ed. by U. Birgegård and I. Sandomirskaja. Huddinge: Södertörns högskola, 2004. P. 51–65.
- Dahlin, Ernst Mauritz.* Bidrag till de matematiska vetenskapernas historia i Sverige före 1679. Uppsala: Uppsala universitet, 1875. 146 s.
- Hermansson, Ake.* Karl IX och ständerna: Tronfrågan och författningsutvecklingen i Sverige 1598–1611. Stockholm: Acta Universitatis Upsaliensis, 1962. 343 s.
- Latvakangas, Arto.* Riksgrundarna: Varjagproblemet i Sverige från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning. Turku: Turun yliopisto, 1995. 530 s.
- Runeby, Nils.* Monarchia mixta: Maktfördelningsdebatt i Sverige under den tidigare stormaktstiden. Stockholm: Acta Universitatis Upsaliensis, 1962. 619 s.
- Stora oredans Ryssland: Petrus Petrejus ögonvittnesskildring från 1608 / Red. M. Attius Sohlman. Stockholm: Carlssons, 1997. 180 s.
- Tarkiainen, Kari.* Venäjätulkki ja slavistiikan harrastus Ruotsin valtakunnassa vv. 1595–1661 // Historiallinen arkisto. Helsinki, 1969. Vol. 64. S. 5–136.
- Tarkiainen, Kari.* Petrus Petrejus som skildrare av Ryssland: En personhistorisk och källkritisk studie // Lychnos. 1971–1972. Uppsala: Lärdomshistoriska samfundet, 1973. S. 245–283.
- Tarkiainen, Kari.* Se vanha vainooja: Käsitykset itäisestä naapurista Iivana Julmasta Pietari Suureen. Helsinki: SHS, 1986. 349 s.
- Tarkiainen, Kari.* Petrus Petrejus // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Svenskt biografiskt lexikon, 1995. B. 29. Pegelow – Rettig. S. 226–228.

Information about the article:

Author: Tolstikov, Alexander Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor at Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, a_tolstikov@mail.ru

Title: Petrus Petrejus in Russia (1601–1613)

Summary: The paper sums up and analyzes practically all the information we have on the visits to Russia made by Petrus Petrejus (ca. 1570–1622), the famous Swedish author, diplomat, Swedish Crown's agent and propagandist. The chronology and circumstances of his journeys to Russia in 1601–1613 are traced in detail.

Key words: Russia, Sweden, Time of Troubles, foreign accounts, Petrus Petrejus

References

Almquist, Helge. *Sverige och Ryssland 1595–1611: Tvisten om Estland, förbundet mot Polen, de ryska gränsländans erövring och den stora dynastiska planen*. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1907. XXXV. 273 s.

Attius Sohlman, Margareta. Petrus Petrejus, a Swedish Eyewitness in Moscow 1608: Interpreting the Time of Trouble for the Swedish Public, in Birgegård U., Sandomirskaja I. (ed.). *In Search of an Order: Mutual Representations in Sweden and Russia during the Early Age of Reason*. Huddinge: Södertörns högskola, 2004. P. 51–65.

Bantysh-Kamenskij, Nikolaj Nikolaevich. *Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 god)* [Survey of the external Russian relations (up to 1800)]. Moskva: Komissiya pechataniya gramot i dogovorov pri MGAMID, 1902. Ch. 4: Prussiya, Franciya, Shveciya. 463 s.

Dahlin, Ernst Mauritz. *Bidrag till de matematiska vetenskapernas historia i Sverige före 1679*. Uppsala: Uppsala universitet, 1875. 146 s.

Fomin, Vyacheslav Vasil'evich. *Varyagi i varyazhskaya Rus': K itogam diskussii po varyazhskomu voprosu [Varangians and Varangian Russia: On summation of the discussion on Varangian question]*. Moskva: Russkaya panorama, 2005. 488 s.

Forsten, Geogrij Vasil'evich. Politika Shvecii v Smutnoe vremya [Swedish policy during the Time of Troubles], in *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya*. 1889. Ch. 261. Fevral'. S. 325–349.

Hermansson, Åke. *Karl IX och ständerna: Tronfrågan och författningsutvecklingen i Sverige 1598–1611*. Stockholm: Acta Universitatis Upsaliensis, 1962. 343 s.

Kobzareva, Elena Igorevna. *Shvedskaya okkupaciya Novgoroda v period Smuty XVII veka* [Swedish occupation of Novgorod during the Time of Troubles in 17th century]. Moskva: Institut rossijskoj istorii RAN, 2005. 454 s.

Latvakangas, Arto. *Riksgrundarna: Varjagproblemet i Sverige från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning*. Turku: Turun yliopisto, 1995. 530 s.

Limonov, Yuriy Aleksandrovich. «Istoriya o Velikom knyazhestve Moskovskom» Petra Petreya [Petrus Petrejus' «History of The Grand Duchy of Moscow»], in *Skandinavskij sbornik*. Tallin: Estonskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1967. Vyp. 12. S. 260–269.

Limonov, Yuriy Aleksandrovich. *Novye istochniki o Petre Petree i ego sochinenii* [New Sources on Petrus Petrejus and His Work], in *X Vsesoyuznaya konferenciya po izucheniyu istorii, ekonomiki, literatury i yazyka Skandinavskih stran i Finlyandii: Tezisy dokladov*. Moskva: AN SSSR, 1986. S. 99–101.

Limonov, Yuriy Aleksandrovich. *Sochinenie shvedskogo istoriografa nachala XVII v. Petra Petreya o Rossii* [The works of the Swedish Historiographer of the early 17th century Petrus Petrejus on Russia], in *Skandinavskie chteniya 1998 goda*. Sankt-Peterburg: Nauka, 1999. S. 104–113.

Lisejcev, Dmitrij Vladimirovich. Russko-shvedskie posol'skie svyazi v Smutnoe vremya nachala XVII v.: Novye arhivnye nahodki [Russia-Sweden embassy communications during the Time of Troubles in the beginning of 17th century: New archive findings], in Lavrent'ev A. V. (ed.). *Rossiya i Shveciya v srednevekov'e i novoe vremya: Arhivnoe i muzejnoe nasledie*. Moskva: Gosudarstvennyj istoricheskij muzej, 2002. S. 86–93.

Runeby, Nils. *Monarchia mixta: Maktfördelningsdebatt i Sverige under den tidigare stormaktstiden*. Stockholm: Acta Universitatis Upsaliensis, 1962. 619 s.

Sedov, Pavel Vladimirovich. Lzhedmitrij III [Third False Dmitry], in *Voprosy istorii Evropejskogo Severa*. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 1993. S. 22–33.

Skrynnikov, Ruslan Grigor'evich. *1612 god [The year 1612]*. Moskva: AST; AST MOSKVA; HRANITEL', 2007. 799 s.

Tarkiainen, Kari. *Venäjätulkit ja slavistiikan harrastus Ruotsin valtakunnassa vv. 1595–1661*, in *Historiallinen arkisto*. Helsinki, 1969. Vol. 64. S. 5–136.

Tarkiainen, Kari. *Petrus Petrejus som skildrare av Ryssland: En personhistorisk och källkritisk studie, in Lychnos. 1971–1972*. Uppsala: Lärdomshistoriska samfundet, 1973. S. 245–283.

Tarkiainen, Kari. *Se vanha vainooja: Käsitukset itäisestä naapurista Iivana Julmasta Pietari Suureen*. Helsinki: SHS, 1986. 349 s.

Tarkiainen, Kari. *Venäjätulkit ja slavistiikan harrastus Ruotsin valtakunnassa vv. 1595–1661*, in *Historiallinen arkisto*. Helsinki, 1969. Vol. 64. S. 5–136.

Tarkiainen, Kari. *Petrus Petrejus som skildrare av Ryssland: En personhistorisk och källkritisk studie, in Lychnos. 1971–1972*. Uppsala: Lärdomshistoriska samfundet, 1973. S. 245–283.

Tarkiainen, Kari. *Se vanha vainooja: Käsitukset itäisestä naapurista Iivana Julmasta Pietari Suureen*. Helsinki: SHS, 1986. 349 s.

Tarkiainen, Kari. *Petrus Petrejus, in Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm: Svenskt biografiskt lexikon, 1995. B. 29. Pegelow – Rettig. S. 226–228.

Tolstikov, Aleksandr Vladimirovich. «*Relyaciya o Gustave, syne korolya Erika*» i *Petr Petrej* [«*Report on Gustav, son of King Erik*» and *Petrus Petrejus*], in *Grani sotrudnichestva*. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2012 (forthcoming).

Tolstikov, Aleksandr Vladimirovich. *Providenie i biblejskie obrazy v sochineniyah shvedskih poddannyh o Rossii konca XVI – nachala XVII veka* [Providence and biblical images in the works of the subjects of Sweden about Russia in the late 16th – early 17th century], in *Istoriya i fi logiya: Problemy nauchnoj i obrazovatel'noj integracii na rubezhe tysyacheletij: Materialy mezhdunarodnoj konferencii (2–5 fevralya 2000 goda)*. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2000. S. 202–204.

Tolstikov, Aleksandr Vladimirovich. *Zachem perevodit' «Regni Muschovitici sciographia» Petra Petreya so shvedskogo yazyka* [Why translate Petrus Petrejus' «Regni Muschovitici sciographia» from Swedish], in *Srednie veka*. Moskva: Nauka, 2011. Vyp. 72 (3–4). S. 175–186.

Zamyatin, German Andreevich. *Rossiya i Shveciya v nachale XVII v.: Ocherki politicheskoy i voennoj istorii* [Russia and Sweden in the beginning of the 17th century: Essays on political and military history]. Sankt-Peterburg: Evropejskij Dom, 2008. 492 s.